

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
УДК 340.13

Понятие, основания классификации и виды уставов вузов

¹ Савельев С.А.,
¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: работа посвящена анализу правового статуса уставов высших учебных заведений. В работе рассматриваются основные понятия, касающиеся уставов вузов, их сущность и функции. В первой части работы автор детально рассматривает сущность уставов вузов, подчеркивая их роль в системе нормативных актов, регулирующих деятельность высших учебных заведений. Устав вуза определяется как основной локальный нормативный акт, устанавливающий организационные и управленические основы, права и обязанности участников образовательного процесса. При определении понятия уставов вузов особое внимание уделено функциям устава вуза, включая регламентацию внутренней структуры, порядок управления и принципы образовательной деятельности, что делает устав ключевым документом в управлении вузом. Автор уделяет внимание основаниям для классификации уставов, выделяя ключевые критерии дифференциации уставов вузов. Также проводится подробный анализ различных видов уставов вузов, в том числе государственных и частных. Автор стремится выявить специфические особенности, отличающие одни виды уставов вузов от других. Настоящая работа также затрагивает законодательные акты, которые регулируют порядок разработки, изменения и принятия уставов учебных заведений, в том числе порядок применения таких норм на практике.

Ключевые слова: устав, университет, образовательные организации, понятия устава, сущность устава, классификация уставов, виды уставов вузов

Для цитирования: Савельев С.А. Понятие, основания классификации и виды уставов вузов // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 24 – 33.

Поступила в редакцию: 4 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Definition, ground of classification and types of charters of the highest educational organizations

¹ Savelyev S.A.,
¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Abstract: the article is devoted to the analysis of the legal status of charters of higher education institutions. The paper considers the main concepts concerning the charters of higher education institutions, their legal nature and functions. In the first part of the paper the author examines in detail the legal nature of the statutes of higher education institutions, emphasizing their role in the system of normative acts regulating the activities of higher education institutions. The charter of higher education institution is defined as the main local normative act that establishes the organizational and management framework, rights and obligations of participants of the educational process. When defining the concept of highest educational organizations' charters, special attention is paid to the functions of highest educational organizations' charter, including regulation of internal structure, management procedure and principles of educational activity, which makes the charter a key document in the management of highest educational organization. The author pays attention to the grounds for the classification of charters, highlighting the key criteria for differentiation of highest educational organizations' charters. A detailed analysis of

different types of highest educational organizations' charters, including public and private educational institutions, and their specific features is also carried out. The article focuses on legislative and normative acts regulating the development and approval of charters, as well as on the practice of applying these norms in the activities of higher education institutions.

Keywords: charters, university, educational organizations, concepts of charters, legal nature of charters, classification of charters, types of university charters

For citation: Savelyev S.A. Definition, ground of classification and types of charters of the highest educational organizations. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 24 – 33.

The article was submitted: April 4, 2025; Approved after reviewing: June 3, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Цель исследования – анализ сущности уставов вузов, выявление критериев их классификации и изучение различных типов уставов.

Задачи – для реализации вышеуказанной цели работы автором были поставлены нижеследующие задачи:

- Дать определение уставов вузов и выявить их сущность.
- Исследовать законодательные и нормативные акты, регулирующие разработку и утверждение уставов, а также уставы различных учебных заведений.
- Разработать критерии классификации уставов вузов.
- Провести анализ различных видов уставов и их особенностей.

Гипотеза – возможно предположить, что уставы вузов могут быть классифицированы по двум критериям: в зависимости от органа, осуществляющего функции учредителя высшего учебного заведения и в зависимости от организационно-правовой формы высших учебных заведений и соответственно их отношениям к финансовым отношениям.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, а также системный подход к изучению нормативно-правовых актов и локальных документов высших учебных заведений. Использование данных методов позволит комплексно подойти к изучению уставов вузов, выявить их значимость и предложить рекомендации по совершенствованию правового регулирования в этой области.

Эмпирическая база исследования: Нормативные правовые акты, научная литература, материалы судебной практики.

Результаты и обсуждения

Гражданское законодательство Российской Федерации признает устав основным правоустанавливающим документом практически всех организаций, за редкими исключениями. Учебные заведения в рассматриваемом контексте не обладают какими-либо специфическими особенностями функционирования. Их деятельность в полной мере регламентируется уставами, которые утверждаются их учредителями.

Устав высшего учебного заведения подобно уставам иных организаций определяет рамки, в которых учебное заведение в целом может осуществлять свою деятельность. Можно утверждать, что в отсутствие устава невозможно само по себе исправное существование юридического лица, так как именно устав определяет базу его административно-хозяйственной и организационно-правовой деятельности.

Ещё в 2012 году Высший арбитражный суд признал отсутствие в российской правовой науке единого подхода к установлению сущности устава юридического лица [1]. Вывод высшей судебной инстанции относился к уставам хозяйственных обществ, что, однако, не исключает применение аналогии в контексте анализа сущности устава высшего учебного заведения.

Следует подтвердить тот факт, что в академической и практической среде действительно существует несколько различных мнений по вопросу определения сущности устава юридического лица. Имеющиеся в настоящий момент подходы можно условно разделить на три основных теории:

- 1) устав следует определять как нормативный правовой акт;
- 2) устав юридического лица является локальным актом;
- 3) устав является особой формой сделки.

Согласно первому подходу, устав юридического лица обладает свойствами нормативного акта, который устанавливает правила и нормы, регулирующие деятельность юридического лица. В случае определения устава как нормативный акта его следует рассматривать как составную часть правовой системы, то есть как акт, обязательный для соблюдения всеми членами организации.

Согласно второму подходу, устав можно определить как локальный нормативный акт, регулирующий внутренние отношения в рамках конкретного юридического лица. Локальный акт действует только в пределах одной организации и создаётся для управления её внутренними делами, что отличает его от нормативного правового акта.

Наконец третий подход рассматривает устав как договор между учредителями юридического лица. Согласно этой точке зрения, устав является соглашением, в котором устанавливаются права и обязанности сторон, участвующих в создании и функционировании юридического лица.

В XIX веке уставы юридических лиц трактовались по-разному. В одних случаях Правительствующий сенат России рассматривал их как особые договоры между учредителями, в других – как законы, устанавливающие правовые нормы для конкретного юридического лица [2]. Е. Элиасберг, анализируя эту двойственность, описал устав как «половодовор-полузакон», что подчёркивает его смешанную природу. Этот термин указывает на то, что устав сочетает в себе элементы как договорных отношений, так и нормативного регулирования, что делает его гибридом, или, по выражению Элиасберга, «юридическим метисом» [3].

Согласно подходу Г.Ф. Шершеневича устав представляет собой особый «договор», который направлен на создание юридического лица, при этом фиксируя отношения между его учредителями [4]. Такой подход предполагает, что устав является соглашением между лицами, создающими организацию, и он определяет правила и порядок её функционирования, устанавливая права и обязанности участников.

Современные учёные-правоведы считают, что устав представляет собой некий особый локальный нормативный акт, определяющий основы деятельности юридического лица, а также регулирующий отношения между таким юридическим лицом и его участниками [5]. Согласно рассматриваемому подходу, устав становится внутренним документом конкретного юридического лица, направленным на регламентацию деятельности такого. Такой устав действует только в пределах организации и не распространяется на внешние отношения, как это делает общепризнанный нормативно-правовой акт.

При этом, многие авторы, например, Черданцев А.Ф., Гутников О.В., Синицын С.А., Ломакин Д.В. считают, что уставы не соответствуют признакам нормативно-правовых актов. Они отмечают, что нормативно-правовые акты обычно отражают иерархическую структуру государственных органов, имеют общий и обязательный характер применения и являются результатом правотворческой деятельности. Эти акты предназначены для укрепления законности и правопорядка в обществе и государстве. Уставы же, по их мнению, не обладают этими характеристиками, поскольку они регулируют только внутренние дела организации и не являются частью государственной правовой системы [6]. Таким образом, устав может быть воспринят как "субнормативный" правовой акт.

Следует отметить, что устав юридического лица можно рассматривать как статут, то есть свод обязательных правил. Согласно этому подходу, в уставах организаций присутствуют общеобязательные, императивные, элементы, представляющие собой волю законодателя, а не учредителей соответствующих юридических лиц. Безусловно, учредители юридических лиц могут формировать положения устава по своему усмотрению, но такое усмотрение ограничено волей законодателя, установившего императивные нормы для тех или иных видов юридических лиц. Безусловно, императивные положения законодателя варьируются в зависимости от видов юридических лиц, однако существуют и «общиеимперативные» положения. Так, пункт 4 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общие требования к содержанию уставов всех юридических лиц. Вышеуказанные «общие» требования дополнительно конкретизированы законодателем в иных видах федеральных законов. При анализе уставов различных организаций можно увидеть, что юридические лица зачастую дублируют императивные положения законодательства Российской Федерации в своих уставах, что предполагает, что уставы дублируют в себе обязательные нормы, которые установлены законом [7].

Этот вывод справедлив и для уставов университетов. Уставы университетов включают положения, которые законодатель считает обязательными для включения. Как правило, уставы университетов включают в себя положения, устанавливаемые Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

При анализе уставов российских университетов можно заметить, что большинство из них включают часть положений законодательства России напрямую. Например, в уставе университета часто можно найти такие императивные положения законодательства как указание на то, что университет является юридиче-

ским лицом, имеет самостоятельный баланс, вправе открывать счета в кредитных организациях, включая валютные счета, а также лицевые счета в территориальных органах Федерального казначейства. Кроме того, можно найти общие положения законодательства о наличии у вуза гражданских прав и обязанностей, праве выступать в качестве истца и ответчика, праве иметь печать, бланки, штампы, иную символику и товарные знаки. Все эти положения лишь дублируют императивные нормы законодательства и в их отсутствии университеты бы не лишились соответствующих прав, однако, их дублирование в уставах показывает важность таких норм для существования организаций и обеспечению их интересов.

Далее предлагается рассмотреть подходы к пониманию сущности устава более подробно.

Так, часть учёных считают устав корпоративной сделкой. Такая сделка можно быть как односторонней, так и многосторонней. Об односторонней корпоративной сделке следует говорить, когда юридическое лицо учреждается одним учредителем. В свою очередь в ситуации, когда в сделке участвуют два и более учредителя речь идёт о многосторонней сделке. Этот подход подчёркивает, что устав является соглашением между учредителями о правилах и условиях деятельности юридического лица, но он не обязательно является традиционным договором в частноправовом смысле [8].

При этом отметим, что существует и критика подхода о том, что устав может являться сделкой. Так, Д.И. Юсупова, критикуя эту позицию, относит к числу недостатков договорной теории идею, согласно которой в случае объявления устава договором и его недействительности по одному из пунктов юридическое лицо также становится недействительным [9]. Следует отметить, что такая критика является не совсем верной, так как в силу положений ст. 180 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительность одной части сделки не порождает недействительность для иных положений такой сделки.

Следует отметить, что существует и иная критика подхода к пониманию устава как сделки. Так, А.А. Гигель указывает, что устав служит иным целям, нежели сделка, он не направлен на регулирование субъективных прав и обязанностей, а определяет правовой статус юридического лица. Кроме того, устав регулирует вопросы содержания и объёма правоспособности юридического лица и объем прав и обязанностей его участников [10].

Представляется возможным не согласиться с вышеприведённым мнением. Регулирование правоспособности юридического лица не лишает устав возможности регулирования субъективных прав и обязанностей его учредителей, а также самого этого лица. Своеобразное отражение корпоративной сделки в неком «метисе» - смешении в одном документе разных типов иных юридических конструкций позволяет лучше показать, как устав может регулировать отношения в различных сферах в зависимости от конкретного правоотношения. Такой подход существенно соответствует ранее приведенным размышлениям об уставе, которые высказывал Элиасберг.

Следует признать, что устав действительно сочетает в себе черты многих правовых явлений. С одной стороны, он может рассматриваться как нормативно-правовой акт, поскольку устанавливает правила поведения и порядок функционирования юридического лица. С другой стороны, устав имеет признаки локального акта, действующего в пределах конкретной организации. Кроме того, устав можно рассматривать как сделку между участниками, определяющую их взаимные права и обязанности. Это многообразие объясняет, почему устав может восприниматься различными исследователями с различных точек зрения как нормативный акт, локальный акт или корпоративная сделка.

В современной судебной практике превалирует понимание устава именно как сделки [11]. Хотя такие выводы обычно относятся к уставам коммерческих корпоративных организаций, они могут быть применимы и к вузам, поскольку организационно-правовой статус не изменяет сущности устава. Такой подход предполагает, что уставы заключаются между участниками (учредителями) организации, устанавливая их взаимные права и обязанности. Такой подход подчеркивает договорный характер устава, при котором стороны договариваются о правилах функционирования юридического лица и способах управления им.

Этот подход может быть применён и к вузам, несмотря на их специфический статус. Закон об образовании, регулируя вопросы уставов учебных заведений, устанавливает, что устав вуза разрабатывается и принимается самой организацией, а затем утверждается её учредителем.

Это правило применяется в следующих случаях:

- 1) при создании образовательной организации;
- 2) при реорганизации образовательной организации;
- 3) при внесении значительных изменений или дополнений в устав, требующих его утверждения в новой редакции.

Таким образом, разработка и принятие устава осуществляется самой образовательной организацией. Следовательно, её участие в «сделке» возможно только при реорганизации или принятии устава в новой

редакции. В любом случае устав регулирует вопросы установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей между вузом и его учредителем (учредителями). В связи с этим понимание устава как одной из формы сделок представляется вполне обоснованным.

Несмотря на то, что уставы обладают признаками, позволяющими отнести их к сделкам, уставы могут регламентировать внутренние взаимоотношения в организации, например, между профессорско-преподавательским составом и университетом или университетом и студентами. Устав может устанавливать правила и нормы поведения, права и обязанности обучающихся в рамках учебного процесса, а также определять условия труда, обязанности и права сотрудников образовательной организации.

Например, в зависимости от конкретного университета, в уставе могут быть урегулированы вопросы приёма на обучение, включая процедуры и условия приёма студентов, требования к абитуриентам, порядок проведения вступительных экзаменов и конкурсов (если такие предусмотрены); организации образовательной деятельности, включая сроки освоения образовательных программ, продолжительность учебного года и учебных занятий, порядок оценки знаний студентов, формы контроля успеваемости и аттестации; отчисления из учебного заведения и так далее.

Важно отметить, что обучающиеся и работники образовательных учреждений не влияют на содержание уставов. Они не участвуют в процессе их разработки и утверждения, что исключает возможность квалифицировать их действия как сделки. Уставы разрабатываются и утверждаются учредителями и администрацией университетов, а затем регулируют отношения внутри образовательного учреждения.

Устав образовательной организации может рассматриваться как локальный акт, регулирующие внутренние отношения в организации. В части регулирования отношений власти-подчинения в сфере образования устав вуза выполняет функции регламентации поведения субъектов образовательного процесса, а именно:

- 1) определяет права и обязанности участников образовательного процесса между собой и с университетом;
- 2) устанавливает процедуры и нормы, обязательные для выполнения.
- 3) обеспечивает правовое регулирование локальных процессов.

Таким образом, устав образовательной организации можно рассматривать как многофункциональный документ.

С одной стороны, будучи учредительным документом юридического лица, в отношениях «учредитель-вуз», отношениях между учредителями (если их более одного) или внутренних «корпоративных» отношениях высшего учебного заведения он имеет правовую сущность сделки.

С другой стороны, в отношениях «вертикального характера» – «обучающийся-учебное заведение» и «работник – работодатель» устав следует рассматривать как локальный нормативный акт.

Он действует и как сделка между учредителями и юридическим лицом, устанавливая, изменяя или прекращая гражданские права и обязанности, и как локальный нормативный акт, регулирующий внутренние отношения внутри организации. Это двойственное назначение устава отражает его комплексную правовую природу, что подтверждает его значимость и универсальность в регулировании деятельности образовательных организаций.

Говоря о понятии устава высшего учебного заведения и его признаках, следует отметить, что закон не содержит в себе понятие «устав», лишь указывая, что он является одним из видов учредительных документов (применительно к вузам – единственным) [12].

Устав высшего учебного заведения, как было рассмотрено выше обладает следующими особенностями, которые необходимо учитывать при формулировании дефиниции понятия «устав вуза».

Во-первых, уставы вузов регулируют не только вопросы существования образовательной организации. Помимо административных вопросов уставы регулируют вопросы организации образовательного процесса, а также права и обязанности участников образовательного процесса, как взаимные, так и применительно к образовательному учреждению.

Во-вторых, уставы вузов, как правило, являются типовыми. Вузы с одинаковыми организационно-правовыми формами, статусами, а также учредителями используют одинаковые шаблоны при принятии уставов, что фактически приводит к тому, что уставы разных учебных заведений практически полностью дублируют друг друга.

Представляется также необходимым при определении понятия устава вузов определить признаки уставов высших учебных заведений.

Признаки уставов вузов можно определить, исходя из их функций, содержания и юридического статуса в рамках российского права. Так к признакам уставов вузов можно отнести следующие:

1) устав является основным учредительным документом вуза, который определяет его правовой статус, цели и задачи;

2) устав обязателен для исполнения всеми участниками образовательного процесса: как самим университетом, так и его работниками и обучающимися;

3) устав вуза должен соответствовать императивным нормам законодательства Российской Федерации, в частности, законодательству об образовании. Положения устава вуза не могут противоречить положениям закона;

4) устав вуза определяет организационную структуру вуза. Именно в уставе устанавливается перечень органов управления университетом, полномочия таких органов и порядок их формирования;

5) устав, как правило, регулирует основные аспекты образовательной деятельности вуза, включая порядок приема студентов, формы и методы обучения, оценку знаний, выдачу дипломов и т.д.;

6) устав содержит положения о финансовом обеспечении вузов, в том числе формировании бюджета вуза, управлении его имуществом, а также другие вопросы финансово-экономической деятельности;

7) устав, как правило, описывает принципы взаимодействия вуза с внешними организациями, включая государственные органы, другие образовательные учреждения, научные организации и работодателей;

8) устав является публичным документом, с которым может ознакомиться любое желающее лицо. Обычно его текст публикуется на официальном сайте вуза;

9) устав утверждается учредителем вуза и проходит обязательную государственную регистрацию. Процедура внесения изменений в устав также строго регламентирована и требует соблюдения установленных законодательством процедур.

Эти признаки помогают понять, что устав является основополагающим документом, регулирующим многие аспекты деятельности вуза, обеспечивая его легитимность и соответствие правовым нормам.

Учет вышеупомянутых особенностей в определении понятия устав высшего учебного заведения позволит наиболее полно его определить. Таким образом, устав вуза можно определить как учредительный документ, принимаемый в форме, определяемой учредителем образовательный организации и устанавливающий организационные основы деятельности высшего учебного заведения, права и обязанности участников образовательного процесса, взаимоотношения учредителя учебного заведения и самого учебного заведения в лице его администрации, а также иные вопросы образовательной деятельности.

При анализ возможной классификации уставов вузов, представляется возможным констатировать недостаточную проработанность данного вопроса. В науке отсутствуют достаточные исследования, на основе которых могут быть установлены основания классификации уставов вузов.

Для того, чтобы установить основания, по которым может быть проведена классификация уставов вузов, представляется необходимым проанализировать уставы различных видов вузов, чтобы установить имеющиеся у них признаки, отличающие уставы друг от друга. В этих целях автором были проанализированы уставы шестнадцати вузов различных организационно-правовых форм, различной подчинённости.

Перед началом анализа уставов конкретных университетов следует сделать оговорку, которая будет применима к уставам, пожалуй, всех российских университетов – уставы вузов подробно раскрывают деятельность университетов в различных аспектах [13]. Уставы рассмотренных высших учебных заведений строятся по сходным принципам, тем самым формируя сходную структуру документа, при этом они могут существенно различаться в своём содержании.

Автором было установлено, что уставы СПбГУ и МГУ являются схожими по своей структуре, однако, не в полной мере дублируют положения друг друга в части, касающейся регулирования административных отношений, хотя в общем виде устав крайне напоминают друг друга своим подходом к написанию, структуре университетов и полномочиям. Представляется, что это объясняется особым правовым статусом, который нальчествует у обоих университетов, а также тем, что учредителем обоих университетов выступает непосредственно Правительство Российской Федерации.

Уставы ТГУ, ИТМО (университеты, входящие в категорию национальные исследовательские университеты) УрФУ, СФУ (университеты, входящие в категорию федеральные университеты), НГУ им. Ярослава Мудрого, ОГУ им. И.С. Тургенева (т.н. «опорные университеты»), ТУСУР (университет, не имеющий специального статуса) практически являются идентичными друг другу. Вышеуказанное объясняется тем, что уставы этих образовательных учреждений были утверждены одним и тем же органом, в один в 2018 году в период с ноября по декабрь, и по сути своей являются типовыми для высших учебных заведений, учредителем которых является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Устав Нижегородской академии МВД достаточно подробно регулирует права и обязанности сотрудников и обучающихся академии, как сотрудников органов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ции (раздел V устава). Иные вопросы регулирования «вертикальных» отношений в уставе не поднимаются и устав сосредотачивается на регулировании вопросов управления университетом.

Устав Академии ФСБ регулирует исключительно вопросы управления университетом, но фактически не регулирует «вертикальные» отношения между университетом и курсантами, а также университетом и преподавателями, лишь делая ссылку к регулированию прав и обязанностей сотрудников академии и обучающихся посредством законодательства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, ведомственных правовых актов ФСБ России, контрактов о прохождении военной службы, трудовых договоров.

Отдельного внимания заслуживают уставы негосударственных университетов. Так, при рассмотрении уставов Университета профсоюзов и Университета «Синергия» становится однозначно заметно, что структура устава негосударственного университета может изменяться исключительно в зависимости от усмотрения его органов управления.

Например, устав Университета «Синергия» уделяет существенное внимание «вертикальным» отношениям в части регулирования прав и обязанностей обучающихся. В остальной части в уставе университета регулируются вопросы управления университетом.

В свою очередь Университет Профсоюзов помимо вопросов, урегулированных в уставе Университета «Синергия» регулирует вопросы организации образовательного процесса, научной деятельности в университете, права и обязанности студентов и преподавателей, условия и систему оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Кроме «вертикальных» отношений устав безусловно регулирует вопросы управления университетом и финансово-хозяйственные отношения.

Такой подход негосударственных университетов позволяет сделать вывод об отсутствии единого типового подхода к формированию уставов негосударственных университетов. В таком случае в устав могут быть включены любые положения, которые не будут противоречить законодательству Российской Федерации.

Рассмотренные особенности уставов университетов позволяют выделить одно из оснований классификации и соответственно виды уставов вузов.

В связи с тем, что уставы, принятые одним учредителем, как правило, имеют сходную структуру и содержание, уставы можно классифицировать в зависимости от органа, осуществляющего функции учредителя высшего учебного заведения на:

- 1) уставы вузов, функции учредителя в которых выполняет непосредственно Российской Федерации (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИ ВШЭ);
- 2) уставы вузов, функции учредителя в которых выполняет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации;
- 3) уставы ведомственных вузов, функции учредителей в которых выполняют профильные министерства и службы;
- 4) уставы негосударственных вузов.

Ещё одним из оснований для классификации уставов вузов могут послужить различия в подходах к финансовым отношениям в уставах вузов. Оговоримся, что указанная классификация будет применима в большей степени применима к государственным высшим учебным заведениям.

В настоящий момент государственные высшие учебные заведения создаются в одной из трёх организационно-правовых форм: автономное учреждение; бюджетное учреждение; казенное учреждение.

Статьи 2 и 3 Федерального закона «Об автономных учреждениях» определяет особенности статуса автономных учреждений в Российской Федерации. Так, имущество автономного учреждения может быть передано ему собственником или приобретено за счёт доходов от деятельности такого учреждения. Полученное имущество в любом случае принадлежит учреждению на праве оперативного управления. В целях контроля за деятельностью автономного учреждения, а также недопущения нецелевого расходования средств, автономное учреждение не вправе без согласия учредителя распоряжаться недвижимым и особо ценным движимым имуществом, которое закреплено за ним собственником или приобретено за счёт средств собственника. Остальным имуществом оно вправе распоряжаться самостоятельно. При этом следует отметить, что доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются для достижения целей, ради которых оно создано. Собственник имущества не имеет права на получение доходов, получаемых учреждением. Порядок распределения доходов автономного учреждения отличается от порядка распределения убытков учреждения.

Так, автономное учреждение самостоятельно несёт свои обязательства и отвечает по ним всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимости и особо цен-

ного движимого имущества. Собственник имущества автономного учреждения несёт субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации.

В уставах учебных заведений, рассматриваемых в работе и являющихся автономными учреждениями, вопросы хозяйственно-экономической деятельности регулируются в разделах VI, названных «Экономика университета». Эти разделы повторяют положения федерального законодательства, регулирующего деятельность автономных учреждений, что обеспечивает единообразие правового регулирования и соответствует установленным законодательным требованиям.

Следует отметить, что наполнение раздела «Экономика» в различных уставах иногда критикуется некоторыми авторами. Так, Линьков А.Я. указывает, что в уставе РГПУ им. А.И. Герцена недостаточно внимание уделено вопросам наполнения бюджета и расходования средств университетом [14]. Такое замечание будет справедливым для большинства, если не всех, университетов России, так как как было указано ранее раздел «Экономика» обычно наполняется за счёт дублирования положений законодательства России, создавая таким образом общий – единообразный подход, принимаемый всеми университетами.

В свою очередь статус бюджетных учреждений характеризуется следующими признаками, установленными статьей 9.2 Закона о некоммерческих организациях. Так, бюджетное учреждение создаётся для выполнения государственного или муниципального задания. Это означает, что его основная деятельность направлена на удовлетворение общественных потребностей, определяемых государственными или муниципальными органами. Для реализации этих заданий бюджетное учреждение получает субсидии, которые покрывают расходы, связанные с выполнением поставленных задач.

В вопросах управления имуществом необходимо отметить, что бюджетные учреждения проводят операции с поступающими средствами через лицевые счета в федеральном казначействе или финансовом органе субъекта или муниципального образования. Такой порядок проведения операций направлен на обеспечение контроля за деятельностью бюджетных организаций и обеспечивает прозрачность финансовых операций, а также целевое использование средств.

Подобно автономным организациям имущество бюджетного учреждения находится у него на праве оперативного управления. Учреждение не может продавать или отчуждать имущество без разрешения собственника. Также бюджетное учреждение не может без согласия собственника распоряжаться особо ценным движимым и недвижимым имуществом. В свою очередь крупные сделки могут совершаться бюджетными учреждениями, но только с предварительного согласия соответствующего органа управления, которым как правило, является наблюдательный совет.

Важной особенностью бюджетных учреждений является тот факт, что они не имеют права размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях. Такое ограничение предотвращает риски, связанные с инвестированием бюджетных средств, и гарантирует их использование исключительно для выполнения государственных или муниципальных задач.

Уставы вузов, являющихся бюджетными учреждениями, включают разделы «Экономика университета» и «Учет, отчетность, контроль». Положения этих разделов повторяют требования федерального законодательства, регулирующего деятельность бюджетных учреждений. В уставах вузов не устанавливаются дополнительные ограничения, что обеспечивает их соответствие общим правилам и стандартам для бюджетных учреждений в Российской Федерации.

Финансово-правовой статус казённых учреждений, подчинённых органам государственной власти, определён в статье 161 Бюджетного кодекса РФ. Их деятельность финансируется из соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы. Доходы казённого учреждения, полученные от деятельности, приносящей доход, возвращаются в бюджет.

Казённые учреждения осуществляют операции с бюджетными средствами через лицевые счета в федеральном казначействе, что также обеспечивает контроль за их использованием и гарантирует целевое расходование.

Как и бюджетные, казённые учреждения не имеют права предоставлять и получать кредиты (займы) и приобретать ценные бумаги. Важной особенностью казённых учреждений является тот факт, что им не предоставляются субсидии и бюджетные кредиты.

Подобно иным организациям, в форме которых создаются вузы, имущество казённых учреждений предоставляется им на праве оперативного управления. Казённое учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника.

Уставы казенных учреждений, анализируемых в работе, в большинстве своем повторяют положения российского законодательства. Однако, учитывая специфику их статуса, уставы также дополняют законо-

дательные нормы положениями, устанавливающими перечень разрешенных видов экономической деятельности, которые казенное учреждение может осуществлять. Как правило, такие виды деятельности включают в себя оказание платных услуг, проведение научных исследований, образовательную деятельность и другие виды деятельности, которые соответствуют целям учреждения. Кроме того, уставы казенных учреждения подробно описывают правила использования имущества учреждения. Такие положения включают в себя вопросы проведения текущего и капитального ремонта, аренду помещений и оборудования, использование транспортных средств и другие аспекты управления имуществом вуза. Такие положения помогают обеспечить эффективное и целевое использование имущества учреждения.

Таким образом, из положений рассматриваемых законов и уставов, можно классифицировать уставы вузов в зависимости от организационно-правовой формы высших учебных заведений и соответственно их отношениям к финансовым отношениям на:

- 1) уставы вузов, являющихся автономным некоммерческими организациями;
- 2) уставы вузов, являющихся бюджетными учреждениями;
- 3) уставы вузов, являющихся казённым учреждениями.

Такая классификация позволяет устанавливать особенности, связанные с текущим функционированием университетов.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Проведенное исследование уставов вузов позволяет определить устав высшего учебного заведения как учредительный документ, регулирующий «вертикальные» и «горизонтальные» отношения в рамках деятельности университетов. Уставы вузов выполняют множество организационных и хозяйственных функций, включая вопросы организации образовательного процесса, приёма на обучение, трудовых отношений и так далее.

Уставы вузов могут быть классифицированы по двум критериям: в зависимости от органа, осуществляющего функции учредителя высшего учебного заведения и в зависимости от организационно-правовой формы высших учебных заведений и соответственно их отношениям к финансовым отношениям.

Список источников

1. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-2983/12 от 16.04.2012 // СПС "Консультант Плюс".
2. Петренко И.В. Правовая природа устава общества с ограниченной ответственностью // ЮП. 2010. №5.
3. Элиасберг Е. Представляет ли собой акционерный устав закон или договор // Вестник права и нотариата. 1912. № 33. С. 103 – 105.
4. Шершеневич Г.В. О юридической силе уставов акционерных товариществ // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. С. 119 – 130.
5. Карелина С. И. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (акционерное право). М.: Зерцало. 1998. 256 с.
6. Гутников О.В., Синицын С.А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С 146 – 157.
7. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. К вопросу о правовой природе устава юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2017. № 1. С. 64 – 79; Козлова Н. В., Филиппова С.Ю. Устав как форма существования юридического лица // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 4 (155). С. 12 – 17.
8. Бекирова Э.Э. Правовая природа устава. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 3. С. 15 – 22; Семенов Д.А. Правовая природа устава юридического лица // Теория и практика современной науки: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2022. С. 104 – 106.
9. Юсупова Д.И. Правовая природа устава // Сборник материалов международных научно-практических конференций. М., 2019. С. 114.
10. Гигель А.А. Гражданско-правовая природа устава юридического лица // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: Сборник статей международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 18 – 20.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // СПС "Консультант Плюс".

12. Леус М.В. Учредительные документы юридических лиц // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 1-2 (73-74). С. 54 – 58.
13. Яковленко А.Е. Устав Московского государственного университета и Белорусского государственного университета: сравнительный анализ организационных документов // European Scientific Conference: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 312 – 314.
14. Линьков А.Я. Раздел «Экономика» в новой редакции устава университета // Вестник Герценовского университета. 2009. № 6 (68). С. 12 – 13.

References

1. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-2983/12 dated 16.04.2012. SPS "Consultant Plus".
2. Petrenko I.V. Legal nature of the charter of a limited liability company. UP. 2010. No. 5.
3. Eliasberg E. Does the shareholder charter represent a law or an agreement. Bulletin of Law and Notary. 1912. No. 33. P. 103 – 105.
4. Shershenevich G.V. On the legal force of the charters of joint-stock companies. Journal of Civil and Criminal Law. 1889. P. 119 – 130.
5. Karelina S.I. Legal regulation of the activities of joint-stock companies (joint-stock law). M.: Zertsalo. 1998. 256 p.
6. Gutnikov O.V., Sinitsyn S.A. The meaning and content of corporate charters at the present stage: new approaches in the context of digitalization. Law. 2019. No. 3. P. 146 – 157.
7. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. On the legal nature of the charter of a legal entity. Bulletin of Moscow University. Series 11, Law. 2017. No. 1. P. 64 – 79; Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Charter as a form of existence of a legal entity. Representative power - 21st century: legislation, comments, problems. 2017. No. 4 (155). P. 12 – 17.
8. Bekirova E.E. Legal nature of the charter. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2015. No. 3. P. 15 - 22; Semenov D.A. Legal nature of the charter of a legal entity. Theory and practice of modern science: collected articles of the VIII International scientific and practical conference. 2022. P. 104 – 106.
9. Yusupova D.I. Legal nature of the charter. Collection of materials of international scientific and practical conferences. Moscow, 2019. P. 114.
10. Gigel A.A. Civil law nature of the charter of a legal entity. Digital economy – economy of the future: historical background, legal basis and economic effect: Collection of articles of the international scientific and practical conference. Minsk, 2019. P. 18 – 20.
11. Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.06.2020 No. 306-ES19-24912. SPS "Consultant Plus".
12. Leus M.V. Constituent documents of legal entities. Economy. Law. Printing. Bulletin of the KSEI. 2017. No. 1-2 (73-74). P. 54 – 58.
13. Yakovlenko A.E. Charter of Moscow State University and Belarusian State University: comparative analysis of organizational documents. European Scientific Conference: collection of articles of the International scientific and practical conference. 2017. P. 312 – 314.
14. Linkov A.Ya. Section "Economics" in the new edition of the university charter. Bulletin of Herzen University. 2009. No. 6 (68). P. 12 – 13.

Информация об авторе

Савельев С.А., аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, student_aspir@rambler.ru

© Савельев С.А., 2025